

Оригинальная статья / Original article

УДК 172.12

DOI: <http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2019-1-113-122>

Изобретение гражданского общества в реформах Солона: полидисциплинарный анализ

© И.А. Борисов, Ф.Е. Козьмин

Иркутский государственный медицинский университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация: В данной статье проводится полидисциплинарный анализ изобретения Солоном гражданского общества, формирование которого является актуальным для современной России. Цифровизация политической сферы в одном из сценариев будущего развития может означать возврат к прямой демократии, историческим истоком которой являются реформы Солона. Такой возврат может представлять ответ на процесс сверхбюрократизации современных систем управления, подрывающий доверие общества. Исторический успех реформ Солона объясняется богатством их ценностно-смыслового содержания, центральным ядром которого является понятие меры. Преодолевая поляризацию общества на богатых и бедных Солон изобретает средний класс и единицу такого класса – гражданина – человека, который обретает свою честь и достоинство в служении общим ценностям через непосредственное участие в создании и исполнении законов. В наши дни Россия стоит перед исторической задачей – всемерно укреплять гражданский мир и согласие. Данная задача начинается с социальной активности и ответственности каждого человека – вне зависимости от его статуса – в любой ситуации следовать общим законам, даже если это невыгодно. Такой ценностный выбор укрепляет наше общество, создаёт перспективу устойчивого исторического развития.

Ключевые слова: философско-исторический анализ, социальные технологии, античное наследие, мера, человечность, цивилизационные ценности, ценность свободы, ценность собственности, ценность равенства, гражданская честь, гражданское общество

Информация о статье: Дата поступления 24 января 2019 г.; дата принятия к печати 25 февраля 2019 г.; дата онлайн-размещения 28 марта 2019 г.

Для цитирования: Борисов И.А, Козьмин Ф.Е. Изобретение гражданского общества в реформах Солона: полидисциплинарный анализ. Известия Лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15. № 1. С. 113–122. DOI: 10.21285/2415-8739-2019-1-113-122.

The invention of civil society in Solon's reforms: a multidisciplinary analysis

© Igor A. Borisov, Felix E. Kozmin

Irkutsk State Medical University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract: The article presents a multidisciplinary analysis of Solon's invention of civil society, the formation of which is relevant for modern Russia. Digitalization of the political sphere in one of the future development scenarios can mean a return to direct democracy, the historical source of which is the Solon's reforms. Such a return can be a response to the over-bureaucratization process of modern management systems that undermines public trust. The historical success of Solon's reforms is explained by the richness of their axiological content, the central core of which is the concept of measure. Overcoming the polarization of society into the rich and the poor, Solon invents the middle class and a unit of the class – a citizen – a person who gains his honor and dignity in serving common values through his direct participation in the creation and implementation of laws. Nowadays, Russia is facing a historic task – to strengthen civil peace and harmony in every possible way. This task begins with the social activity and responsibility of each person – regardless of his status – follow general laws in any situation, even though it is disadvantageous. Such a value choice strengthens our society and creates the prospect of sustainable historical development.

Keywords: philosophical and historical analysis, social technologies, ancient heritage, measure, humanity, civilizational values, the value of freedom, the value of property, the value of equality, civil honor, civil society

Article info: Received January 24, 2019; accepted for publication February 25, 2019; available online March 28, 2019.

For citation: Borisov I.A., Kozmin F.Y. The invention of civil society in Solon's reforms: a multidisciplinary analysis. *Izvestija Laboratorii drevnih tehnologij = Journal of Ancient Technology Laboratory*, 2019, vol. 15, no. 1, pp. 113–122. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2019-1-113-122.

Древнегреческий философ, законодатель и государственный деятель Солон и сейчас остаётся личностью в высшей степени интересной для философско-исторического анализа. Реформы Солона заложили основу для института демократии, который переживает теперь непростые трансформации. Связаны они, прежде всего, с технологической революцией в сфере коммуникаций. Новейшие информационные средства позволяют мгновенно сообщать информацию миллионам пользователей по всему миру. Это приводит к кризису представительской демократии и всех её известных элементов: избирательной системы политических партий, профсоюзных организаций и др. Информационный мир возвращает людям методы прямой демократии. Акции жёлтых жилетов во Франции, в стране устойчивых демократических традиций, являются самым ярким тому подтверждением в последнее время. Ставшие в новых реалиях неповоротливыми и неэффективными, бюрократические инструменты представительской демократии всё больше утрачивают доверие широких масс и последние переходят к тактике непосредственных гражданских действий.

В этом контексте реформы Солона представляются актуальными как никогда, ибо они закладывают ценностный фундамент афинской прямой демократии, вовлечённой в осуществление государственной власти всех свободных граждан. Философско-историческое исследование реформ Солон призвано прояснить сущность ценностей прямой демократии для генерирования новых идей в рамках актуального становления того, что можно определить как цифровая демократия. Московский проект «Активный гражданин» является самым известным в России в настоящее время инструментом, который данную цифровую демократию при-

ближает. Но нам интересны не столько сами возможные социальные технологии, или как их называет Гребенщикова социотехнические мнимости (Гребенщикова, 2018. С. 60), сколько то, как с помощью этих технологий человек может отстаивать своё право на свою человечность.

Немецкий философ Юрген Хабермас очень точно обозначил эту проблему. Речь идёт о том, что современная цивилизация в виде её механизмов Денег и Власти, используя как раз информационные технологии коммуникации, оказывает грандиозную экспансию в жизненный мир человека, подчиняет его себе и ведёт этот жизненный мир по пути деградации (Хабермас, 2011. С. 88). Феликс Гваттари и Жиль Делёз называли это машиной желаний, которая поработывает человека, превращает его в простую функцию (Делёз, Гваттари, 2007. С. 365).

Режиссёры Вачовски выразили эту философскую идею с помощью яркой художественной метафоры в своём известном фильме «Матрица». Есть машины, которые вышли из-под контроля человека и поэтому представляют для него угрозу, а есть те машины, которые служат и помогают человеку. В образе Нео мы видим ключевую задачу современной антропологии – защитить человека от атак вышедшей из-под его контроля техники, подчинить её себе, отстаивать в стремительно меняющихся реалиях главное – свои чувства, свой жизненный мир, свою человечность.

Тоталитарный режим, вооружённый современными цифровыми технологиями, одна из опаснейших угроз современному человечеству. Ответ на эту угрозу только снова ставшая прямой цифровая демократия, вовлекающая широкие массы людей к непосредственному осуществлению власти,

препятствующая в то же время разгулу низменных инстинктов, утверждающая ценности разума.

В этом смысле нам интересно проанализировать опыт реформ Солона с точки зрения философии истории. Как пишет В.М. Межуев: «Если историческая наука видит свою задачу в выработке *максимально точного знания* о том, что было до нас и без нас, то философия истории предстает как *историческое самосознание* живущих в настоящем людей» (Межуев, 2018. С. 38). Межуев развивает мысль Карла Ясперса: «...целостная концепция философии истории, которую мы пытаемся дать, направлена на то, чтобы осветить нашу собственную ситуацию в рамках мировой истории» (Ясперс, 1991. С. 301). Исторический опыт выступает для нас способом самопознания и подсказкой для решения наших актуальных проблем. В том числе извлечение актуальных смыслов из исторической памяти может быть фактором «мягкой силы», как об этом пишут С.В. Воробьёв и Т.В. Каширина (Воробьёв, Каширина, 2018. С. 112).

Итак, обратимся же к Солону, к человеку, опередившему своё время (Суриков, 2006. С. 201), и к его ставшему чрезвычайно актуальным для нас опыту реформ, которые утвердили социальность, детерминированную разумом и человечностью.

Вопрос, с которого мы начнём наше исследование, будет такой: а почему Солону вообще удалось провести свои реформы? Почему удалось мудрые и полезные для человечности реформы провести в жизнь?

Во-первых, афиняне оказались в ситуации острого кризиса, обостряющихся политических, социальных и экономических противоречий. Им требовалось разрешить этот кризис, и для этого они были готовы рассмотреть любые, даже нестандартные решения.

Во-вторых, сам реформатор Солон был гениальным человеком, одним из семи древнегреческих мудрецов. При этом, мудрость проявляется не в многознании, а в понимании своих границ, а значит, в умении правильно свой разум применять. Это отчётливо проявилось в одном случае. Рыбаки в море выловили золотой треножник и решили отдать его в храм в Дельфы. В храме решили, что

пусть этот золотой треножник достанется самому мудрому и отправили для этого семи мудрецам, которые бы решили, кто из них самый мудрый. Треножник переходил от Фалеса поочередно ко всем мудрецам, пока его не получил Солон. Но как же поступил Солон? Он заявил, что самым мудрым является Бог и отдал золотой треножник в храм в Дельфы (Диоген Лаэртский, 1979. С. 71).

В-третьих, для афинян изначально умный человек представлял высокую ценность. Это не всегда бывает в человеческих обществах, но у греков и афинян, в особенности, мудрость была в почёте, в том числе и потому, что они считали, что покровительница их города Афина – это богиня мудрости.

В-четвёртых, Солон самостоятельно мог находить решения для сложных комплексных проблем и одновременно обладал волей проводить эти решения в жизнь, т. е. совмещал в себе дар философского созерцания и практического действия, что встречается не часто.

В-пятых, Солон не просто нашёл гениальные решения для сложных комплексных проблем афинского общества, он также сумел убедить в своей правоте афинских граждан – как элиту, так и широкие массы простых людей.

Теперь зададимся вопросом: а была ли у Солона какая-то главная идея, которую он выражал своими отдельными реформами? С философской точки зрения, это сущность всех реформ Солона, сущность, которая в этих реформах и получила своё выражение: «согражданам советуй не приятное, но полезное» (Фрагменты, 1989. С. 92).

На наш взгляд, эту сущность реформ Солона в полной мере выражает понятие «тимос», которое можно перевести и как честь, и как цена, и как мера, и как ценность. Тимократия, производное понятие, которое применяется для обозначения режима государственной власти, который установил Солон, совершенно неверно переводить ни как «власть честолюбцев», ни как «власть богатых». Мы предлагаем перевести тимократию как власть ценностей. Такой перевод гораздо яснее передаёт и общий смысл реформ Солона: «Радей о честном» (Там же. С. 92).

Солон утверждает своими реформами не власть большинства или меньшинства и не власть вообще людей. Солон предлагает людям всем вместе подчиниться власти общих ценностей, которые всем вместе можно будет осуществлять в жизни. Эти ценности можно совместно выработать, а в дальнейшем уточнять и совершенствовать – тоже вместе: «лучше поступать честно, чем нарушать законы» (Плутарх, 1990. С. 161)

На наш взгляд, Солон своими реформами утверждает множество ценностей, среди которых можно выделить одну сущностную и ряд феноменальных ценностей, в которых эта сущностная ценность реализуется.

Но сначала опишем по порядку феноменальные ценности, а потом раскроем, какая сущностная ценность через них реализуется.

Первой феноменальной ценностью реформ Солона является ценность человеческой свободы.

Это первое, с чего начал Солон. В ситуации острого внутривнутриполитического кризиса Солон был назначен архонтом с чрезвычайными полномочиями. Свободу афинские граждане теряли в результате того, что брали деньги под залог самих себя. В случае невозврата кредита они становились рабами своих более успешных граждан. Солон наложил законодательный запрет на залог в виде собственного тела, на эту своеобразную торговлю своей свободой, закрепил, таким образом, за свободой качество неотчуждаемого права личности афинянина.

Важно также и то, что этот закон имел обратную силу – все закабалённые таким образом афиняне получили свободу, вернулись к своим семьям, а также вернули в свои семьи других закабалённых членов.

Более того, Афиняне, которые уже были проданы в рабство в другие земли, за море, были возвращены на родину за государственный счёт (Ирмшер Й., Йоне Р. Словарь античности, 1989. С. 537). Эта мера была осуществлением ценности человеческой свободы, она вернула в число свободных граждан Афин множество людей. Конечно, эта мера касалась только афинян, она не касалась рабов-чужеземцев, которые никогда не имели

свободы, но эта мера подняла ценность свободы гражданина на недостижимую высоту, свободу гражданина нельзя было отныне мерить звонким металлом. Свобода стала независимой ценностью, ценностью самой по себе. Это освобождение граждан Афин от кредитного бремени получило название сисахфия.

После того, как Солон осуществил сисахфию – а именно, убедил состоятельный класс пойти на такую меру, острый кризис миновал и другие архонты предложили ему вообще стать тираном. Но пойти на такую меру означало для Солона покрыть своё имя позором, потому что любой тиран по определению над законами, а именно подчиниться власти законов и показать в этом пример было делом чести для Солона.

Поэтому он был назначен законодателем и государственным устройщиком Афин и в этом качестве стал проводить следующие свои реформы, в которых осуществлялись высокие человеческие ценности.

Ценность человеческого труда и его результатов было ещё одной ценностью, которую утверждал Солон посредством своих реформ. Солон разделил афинское общество на четыре группы, в соответствии с результатами их трудовой деятельности. Не знатность рода, но результаты труда каждого домохозяйства стали ведущими показателями, определяющими степень гражданского служения. Тех, у кого годовой доход превышал 500 мер, назвали пятисотмерниками, и они стали высшим гражданским сословием в Афинах. На них была возложена обязанность содержать и обеспечивать функционирование военного флота Афин. Только пятисотмерники могли становиться кандидатами в архонты. Тех, у кого доход был от 300 до 500 мер, отнесли ко второму разряду, который был назван всадниками. Владельцы хозяйств, имевших от 150 до 300 мер, были названы зевгитами. И наконец, феты это были те, доход которых не превышал 150 мер.

Одна из важнейших ценностей реформ Солон – это ценность равенства. Солон понял, что все сословия должны контролировать действия друг друга, создавать систему сдержек и противовесов.

В архонты и соответственно в ареопаг мог претендовать любой человек из первого разряда. Но утверждало их архонтами народное собрание, после проверки, которую устраивала им соответствующая комиссия от народного собрания.

В Совет четырехсот могли быть избраны граждане первых трёх разрядов, кроме четвертого – фетов. Но членом народного собрания, а также народного суда, мог быть представитель каждого из четырех разрядов, установленных Солоном.

Ареопаг стали называть верхним советом, а Совет четырехсот – нижним советом. Это стало прообразом современного деления многих парламентов на нижнюю и верхнюю палаты. Функции обоих советов частично дублировались между собой, но важно то, что таким образом прояснялись мнения как аристократии, так и самой активной и состоятельной части демоса.

Народное собрание собиралось только четыре раза в год, или один раз в квартал сразу после того, как происходила ротация должностей в Совете четырехсот. Участие в народном собрании было не просто правом любого свободного гражданина, начиная с 20 лет, но это было обязанностью. Пренебрежение этой обязанностью наказывалось ограничением гражданских прав. Так как беднякам было чувствительно для своего кошелька пропускать рабочий день, то впоследствии участие в собрании оплачивалось. Этот принцип равных прав и обязанностей участвовать в процессе принятия решений вкупе с правом быть избранным на государственные должности получило название исополития.

Народное собрание происходило в ясную погоду при добрых предзнаменованиях. Держать речь на народном собрании имел право любой желающий. Это позже отлилось в понятие исогории. Иногда неверно трактуют данное понятие в качестве свободы слова, на самом деле, у этого понятия более конкретный смысл – равенство всех граждан Афин в возможности выступить на народном собрании и оказать влияние на процесс принятия решений.

При этом решения, которые принимались и приобретали характер закона, необходимо было

выполнять всем. Граждане становились равны в том, что за каждым закреплялась обязанность выполнять принятые решения, которые могли быть уточнены каждым гражданином Афин.

Реформы Солона заложили основу, на которой будут потом сформулированы эти три принципа афинской демократии: исогория, исополития и исономия (см. Плутарх, 1990. С. 157–190).

Агору – место для торговли и народных собраний – расширили, по археологическим данным, именно в эпоху Солона, превратив её в просторную площадь. Древнегреческое слово *агора* можно перевести русским словом *собор*. Агора стала священным местом, где отправляли религиозные обряды. Агора начиналась с алтаря Двенадцати богов, который считался точкой отсчёта, нулевой мерой для путешественников, отправляющихся в путь. У Алтаря Двенадцати богов никто с изначальных времён не имел право обнажать оружие и проливать кровь, поэтому именно к этому алтарю бежали в поисках убежища все преследуемые. Тех же, кого не останавливал древний запрет, ждала суровая кара. Алкмеониды, представители знатного рода, однажды, подавляя мятеж, убили оставших, искавших убежища у Алтаря. После этого весь род Алкмеонидов был изгнан из Афин, и даже кости их предков были выброшены из своих могил. Этот урок Алкмеониды усвоили: спустя несколько десятилетий именно Солон добьётся для них народного прощения и возвращения их в Афины. В знак благодарности Алкмеониды станут с тех пор служить верой и правдой простому афинскому люду в память о своём прощении. Именно из аристократического рода Алкмеонидов выйдут следующие после Солона величайшие демократические лидеры и реформаторы Афин – Клисфен и Перикл. (Суриков, 1997. С. 20).

Агора приобретает те же черты, что и Алтарь, возле которого она появилась – никто не имел права обнажать в этом месте оружие, никто не имел права контролировать это место силой, ссылками на авторитет и другими способами. Агора – это священная ничейная земля, на которую никто не имеет своих прав. И одновременно все имеют право сказать в этом месте своё слово и быть ус-

лышанными. Прийти на Агору в дни собраний – обязанность, держать речь на ней – право. Агора – это место равенства всех граждан вне зависимости от имущественного разряда, знатности рода, место на котором слово каждого свободного гражданина обретает священную ценность.

Совершенно прав был М.К. Мамардашвили, когда рассматривал афинскую Агору как символ, а не просто как исторический феномен. А «символы, или смыслы (...) являются тем запасом и фоном, откуда мы черпаем возможности» (Мамардашвили, 2011. С. 149). М.К. Мамардашвили писал о смысле Агоры: «...нет ничего, что не имело бы ко мне отношения, и нет делегирования мысли, делегирования ответственности (...), для общества ценны мысли любого его члена (...) Он личность, и важно, что он думает о происходящем, в том числе и о том, что пытаются объять своей монополией политики. В современном взаимосвязанном мире не существует такой монополии» (Мамардашвили, 2011. С. 269).

Человек на Агоре не имеет права переложить ответственность на кого-то, он должен выработать собственную позицию по отношению к происходящему, принять решение и проголосовать. Агора – это социальный институт, в котором человек творит себя как гражданина – активного участника общественной жизни. Интересно в этой связи ещё одна мера Солона, которая касалась того, что если гражданин во время распрей не примыкал ни к одной из позиций, его гражданские права также подлежали ограничению. Гражданин не имеет права быть равнодушным к судьбе своего отечества.

Помимо народного собрания, был ещё орган государственной власти, в котором могли заседать все граждане, относящиеся ко всем разрядам без исключения. Это был народный суд присяжных, или гелиэя. Данное нововведение имело самый демократический характер (Суриков, 2005. С. 133). Там только был выше возрастной ценз. Судьей мог стать любой гражданин от 30 лет и старше. Число судей было определено в 6 000 человек. Такое количество судей нельзя подкупить, коррупция здесь исключена. Но нам представляется, что Солон сде-

лал суд таким многочисленным, ещё и для того, чтобы фактически все жители Афин, постепенно становясь после 30 лет судьями, проходили здесь правовое обучение, чтобы они учились тонкостям применения законов к реальной жизни. В народный суд можно было подать апелляцию на решение любого должностного лица Афин, включая архонтов. Помимо судебных функций у народного суда были ещё и законодательные функции.

Каждый новый член народного суда давал следующую клятву: «Я буду постановлять приговоры сообразно с законами и решениями афинского народа и Совета пятисот; в случаях же, не указанных законом, – по справедливейшему соображению (γνώμη τη δικαιοτάτη), без всякого лицепрятия. Я буду принимать решение, имея в виду жалобу и буду одинаково выслушивать как обвинителя, так и обвиняемого...» (далее следовало обращение к богам). В суде гражданин учился давать объективную оценку любому делу, быть при этом выше субъективных пристрастий и исходить из соображений справедливости. Таким образом, к числу ценностей, которые утверждались реформами Солона мы можем добавить ценность объективной гражданской оценки.

Какую же сущностную ценность утверждает и осуществляет Солон своими реформами?

На наш взгляд, сущностной и потому центральной ценностью реформ Солона является ценность человека, или человечность.

Эта сущностная ценность реализуется через ансамбль феноменальных ценностей, таких как ценность человеческой свободы, ценность человеческого труда, ценность человеческой собственности, ценность человеческого равенства. Эти феноменальные ценности являются духом законов Солона, эти же ценности закреплены в букве этих законов. А вот выполнять или не выполнять эти законы это вопрос к твоей чести как человека, вопрос к твоей человечности.

Кстати сказать, Джамбаттиста Вико, со слов исследователей его философско-исторического наследия А.А. Ерёмкина и О.К. Петрович-Белкина, отмечал сугубо индивидуализированный характер законодательства Солона, которое воспринима-

лось как приказание или запрещение, обращённое к конкретному единственному человеку, а потом уже распространившееся на всех (Ерёмин, Петрович-Белкин, 2018. С. 100). То есть законы Солона непосредственно запрашивают гражданский выбор каждого человека и складывают эти выборы в систему общезначимой необходимости.

Солон же пишет, что слабые запутываются в паутине законов, а сильные рвут эту паутину. Но в том то и состоит дело, чтобы уважать и исполнять законы всем вместе.

Солон, таким образом, изобретает гражданина как такового – не в смысле обладателя паспорта, не в смысле жителя страны, а в смысле ответственного за жизнь всего общества, честь и достоинство своё обретающего в исполнении всех законов, даже если некоторые из этих законов тебе исполнять неудобно и невыгодно. Алексей Федорович Лосев в своей «Античной философии истории» называет такого человека гражданином-героем (Лосев, 1977. С. 111). Общество, которое состоит из таких граждан и есть гражданское общество. Именно такого гражданина и такое гражданское общество изобретает Солон. Через несколько десятилетий от побега из тюрьмы откажется Сократ и несмотря на то, что приговор был несправедлив, поступит в соответствии со своей гражданской честью и именно этот гражданский поступок Сократа, в том числе, обессмертит его имя.

Соблюдать законы всем вместе, а не думать, что законы есть то, что сильное господствующее меньшинство навязало большинству. Соблюдать законы всем – и слабым и сильным, и богатым и скромного достатка – именно это является залогом успеха человеческих обществ. В качестве примера приведём Сингапур, его историю успеха. Законы в Сингапуре безукоснительно соблюдаются всеми гражданами. При этом руководство страны начало с самих себя. Ли Куан Ю, основатель Сингапура, отвечая на вопрос журналиста, что нужно, чтобы победить коррупцию, ответил, что для начала нужно посадить трёх своих лучших друзей. Именно победив коррупцию, руководство Сингапура создало благоприятную среду для иностранных инве-

стиций, которые мощным потоком потекли в страну.

Когда законы выполняются всеми участниками правоотношений, несмотря на статусы, только тогда возникает координационный эффект, только тогда мы начинаем как общество достигать высоких результатов, которые при отсутствии совместного исполнения законов были недостижимы. Солон, таким образом, проводя политику «золотой середины» (Туманс, 2002. С. 241), делает первый шаг к правовому государству, где люди чтят общие законы именно потому, что понимают, что это необходимое условие для того, чтобы их индивидуальные интересы были удовлетворены в максимальной степени.

Социальный институт – это объединение людей для удовлетворения определенных потребностей. Человек объединяется с другими для того, чтобы достичь целей, которые не могут быть достигнуты индивидуально. Но для того, чтобы это объединение работало, необходимо, чтобы мы чётко выполняли все общие правила. Осуществляя ценности и выполняя нормы объединения с другими, человек достигает удовлетворения индивидуальных интересов на качественно другом уровне. Перед человеком открываются тысячи новых возможностей, некоторые из них – это возможности его творческой самореализации. Как отмечает О.Б. Давыдов, «индивидуальная самореализация в рамках сообщества рассматривается как результат воплощения общего блага» (Давыдов, 2017. С. 20).

Создать общественные институциональные условия для раскрытия в человеке его творческого потенциала и повысить таким образом ценность каждого человека, укрепить и развить его человечность – главная цель всех тех государственных деятелей, которые подобно Солону, хотят утвердить общественное строительство на человечности.

В Древней Руси, например, примером такого государственного деятеля был князь Владимир Мономах. Если Солон лучшее в человеке – человечность – называет честью, то Владимир Мономах называл это лучшее в человеке – сердцем. Организатор съезда в Любече в 1097, он сумел замирить перессорившихся князей – членов семьи Рюрико-

вичей, сумел убедить всех принять новый закон «Каждый да держит отчину свою». Интересен пример, который он приводит: «Прилетающие весной из рая птицы, занимают свое принадлежащее лишь им место; слабые занимают свое, а сильные – свое. И ни одна не пытается согнать др. и занять лучшее место – каждая довольствуется своим уделом». Довольствоваться своим, уважать чужие границы, иметь в сердце страх Божий, т. е. быть готовым к любым трудностям и опасностям, которые может послать Господь для того, чтобы человек достойно прошёл эти испытания, чтобы обрести премудрость и знания – вот принципы человечности Владимира Мономаха, о которых он говорит в своём «Поучении». Можно сказать, что Владимир Мономах и сам сформировался на античном наследии, преломлённом византийской культурой и образованием, которые он воспринял от своей мамы, дочери византийского императора Константина IX Мономаха (Ищенко, 2017. С. 80). Интересно, что и Солон был архонтом и Владимир Мономах называл себя на греческий манер архонтом всея земли Русской, как о том свидетельствуют надписи на его печатях.

Человек – существо биологическое и социальное. Но в том-то всё и дело, что человеческие общества в истории в подавляющем объёме своём детерминировано биологически. Н.Д. Субботина пишет о противоречии человека, являющегося результатом естественной и социальной эволюции: естественная эволюция создала человека как коллективное существо, а социальная эволюция сформировала у него потребность в свободе (Субботина, 2018. С. 11). Открытие Солона состоит в созда-

нии общества, детерминированного на индивидуально и надбиологически, – человечностью. Такое общество уходит от иерархичности и насилия, выдвигая на первый план свободу человека, равенство перед властью закона и взаимовыгодное сотрудничество в деле общего процветания.

Таким образом, сущность реформ Солона в том, чтобы освободить человечность – ценность человека – через подчинение всех людей власти общих ценностей. Через осуществление в жизни ценности свободы человека, ценности собственности, ценности равенства, ценности труда. Ответственное и добросовестное осуществление всеми гражданами этих ценностей образует ценность человека – честь человека как человека – тимос – человечность. В обретении собственной человечности и помощь в обретении человечности другими заключается высший этический смысл реформ Солона. Уважать себя за множество достойных действий, осуществляющих различные человеческие ценности и уважать других за множество их достойных действий, осуществляющих человеческие ценности, – именно это стало основой института демократии, который в наше время во всём мире и в нашей стране нуждается в серьёзном преображении и усилении для того, чтобы в реалиях современного информационного стремительно меняющегося мира сохранить человеческие честь и достоинство, ценность человека как такового, что можно определить одним единственным, но всеобъемлющим в своей конкретности и необходимости словом – человечность.

Библиографический список

Воробьёв С.В., Каширина Т.В. Историческая память как фактор мягкой силы // Вопросы истории, 2018. № 1. С. 111–114.

Гребенщикова Е.Г. Социотехнические мнимости технонауки // Вопросы философии, 2018. № 3. С. 59–67.

Давыдов О.Б. Очевидность блага: этика коммунизма // Вопросы философии, 2017. № 4. С. 18–24.

Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. У-Фактория, 2007. 672 с.

References

Vorobyev S.V., Kashirina T.V. Historical memory as a factor of soft power. *Voprosy istorii* [Questions of history], 2018, no. 1, pp. 111–114. (In Russ.).

Grebenshchikova E.G. Sociotechnical imaginary of technoscience. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], 2018, no. 3, pp. 59–67. (In Russ.).

Davydov O. B. Evidence of the good: ethics of communitarianism. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], 2017, no. 4, pp. 18–24. (In Russ.).

Deleuze, G., Guattari F. *Anti-Edip: Kapitalizm i shizofreniya*. [Anti-Oedipus: Capitalism and schizophrenia]. U-Factoria, 2007, 672 с.

Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1979. 620 с.

Ерёмин А.А., Петрович-Белкин О.К. Философия истории Джамбаттисты Вико: истоки, сущность и наследие // Вопросы истории, 2018. № 11. С. 97–119.

Ищенко А.С. Византийское наследие Владимира Мономаха // Вопросы истории, 2017. № 5. С. 74–90.

Ирмшер Й., Йоне Р. Словарь античности. М., 1989. 704 с.

Лосев А.Ф. Античная философия истории. М.: Наука, 1977. 208 с.

Мамардашвили М.К. Сознание и цивилизация. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. 288 с.

Межуев В.М. История как философская идея // Вопросы философии, 2018. № 8. С. 34–41.

Плутарх Солон. Избранные жизнеописания. М., 1990. 592 с.

Субботина Н.Д. Идея гуманизма как фактор общественного развития // Вопросы философии, 2018. № 8. С. 5–15.

Суриков И.Е. Перикл и Алкмеониды // Вестник древней истории, 1997. № 4. С. 14–35.

Суриков И.Е. Солон: певец и творец «благозакония» // Античная Греция: политики в контексте эпохи: архаика и ранняя классика. М.: Наука, 2005. 383 с.

Суриков И.Е. Законодательные реформы Драконта и Солона: религия, право и формирование афинской гражданской общины // Одиссей. Человек в истории. М.: Наука, 2006. С. 201–220.

Туманс Х. Рождение Афины. Афинский путь к демократии: от Гомера до Перикла (VIII–V вв. до н. э.). СПб.: Гуманитарная Академия, 2002. 544 с.

Фрагменты ранних греческих философов. М., 1989. 575 с.

Хабермас Ю. От картин мира к жизненному миру. М.: Идея-Пресс, 2011. 126 с.

Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. 528 с.

Diogen Laertskii. O zhizni, ucheniyakh i izrecheniyakh znamenitykh filosofov [Diogenes Laertios. Lives and Opinions of Eminent Philosophers]. Moscow, 1979, 620 p.

Eremim A.A., Petrovich-Belkin O.K. The Philosophy of history of Giambattista Vico: origins, nature and legacy. *Voprosy istorii* [Questions of history], 2018. no. 11, pp. 97–119. (In Russ.).

Ishchenko A.S. Byzantine heritage of Vladimir Monomakh. *Voprosy istorii* [Questions of history], 2017, no. 5, pp. 74–90. (In Russ.).

Irmscher J., Jone R. *Slovar' antichnosti* [Dictionary of antiquity]. Moscow, 1989, 704 p. (In Russ.).

Losev A.F. *Antichnaya filosofiya istorii* [Ancient philosophy of history]. Moscow: Science Publ., 1977, 208 p.

Mamardashvili M.K. *Soznanie i civilizaciya* [Consciousness and civilization]. St. Petersburg: Azbuka Publ., Azbuka-Atticus Publ., 2011, 288 p.

Mezhuyev V.M. History as a philosophical idea. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], 2018, no. 8, pp. 34–41. (In Russ.).

Plutarkh Solon. Izbrannye zhizneopisaniya [Plutarch Solon. Selected biographies]. Moscow, 1990, 592 p.

Subbotina N.D. The idea of humanism as a factor of social development. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], 2018, no. 8, pp. 5–15. (In Russ.).

Surikov I.E. Pericles and Alcmeonidae. *Vestnik drevnei istorii* [Bulletin of ancient history], 1997, no. 4, pp. 14–35. (In Russ.).

Surikov I. E. *Solon: pevec i tvorec "blagozakoniyu"* [Solon: the singer and the Creator of "blagodarenie"]. *Antichnaya Gretsziya: politiki v kontekste epokhi: arkhayka i rannyyaya klassika* [Ancient Greece: politicians in the context of the era: archaic and early classic]. Moscow: Science Publ., 2005, 383 p.

Surikov I.E. *Zakonodatel'nye reformy Drakonta i Solona: religiya, pravo i formirovanie afinskoj grazhdanskoj obshchiny* [Legislative reforms of the Dragon and Solon: religion, law and formation of the Athenian civil community]. *Odissei. Chelovek v istorii* [Odyssey. Man in history]. Moscow: Science Publ., 2006, pp. 201–220. (In Russ.).

Tumans H. *Rozhdenie Afiny. Afinskij put' k demokratii: ot Gomera do Perikla* [The Birth Of Athena. Athenian way to democracy: from Homer to Pericles] (VIII–V centuries BC). St. Petersburg: Academy Of The Humanities Publ., 2002. 544 p.

Fragmenty rannih grecheskih filosofov [Fragments of early Greek philosophers]. Moscow, 1989, 575 p.

Habermas Yu. *Ot kartin mira k zhiznennomu miru* [From world pictures to the vital world]. Moscow: Idea-Press Publ., 2011, 126 p.

Jaspers K. *Smysl i naznachenie istorii* [The meaning and purpose of history]. Moscow: Politizdat Publ., 1991, 528 p.

Сведения об авторах

Борисов Игорь Альбертович,

кандидат философских наук, доцент кафедры социальной психологии и гуманитарных наук,
Иркутский государственный медицинский университет,
г. Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: mibia@yandex.ru

Козьмин Феликс Евграфович,

кандидат философских наук, доцент кафедры социальной психологии и гуманитарных наук
Иркутский государственный медицинский университет,
г. Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: fkozmin@yandex.ru

Критерии авторства

И.А. Борисов, Ф.Е. Козьмин выполнили исследовательскую работу, на основании полученных результатов провели обобщение, подготовили рукопись к печати, имеют на статью авторские права и несут полную ответственность за её оригинальность.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors

Igor A. Borisov,

Cand. Sci. (Philosophy), associate-professor of the Department of Social psychology and Liberal Arts,
Irkutsk State Medical University,
Irkutsk, Russian Federation,
e-mail: mibia@yandex.ru

Felix E. Kozmin,

Cand. Sci. (Philosophy), associate-professor of the Department of Social psychology and Liberal Arts
Irkutsk State Medical University,
Irkutsk, Russian Federation,
e-mail: fkozmin@yandex.ru

Attribution criteria

Borisov I.A. and Kozmin F.E. made research work, based on the obtained and generalized results, prepared the manuscript and documents for printing, have copyrights for the article and bear full responsibility for its originality.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.